

ЯНОШ МАКАИ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕНГЕРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (2000–2020 ГГ.)¹

HUNGARIAN HISTORIOGRAPHY OF MEDIEVAL RUS' (2000–2020)

This study provides an overview of Hungarian scholarship on medieval Rus' relating to a period of six centuries from 862 to 1462. From a professional point of view, the most significant contribution is a volume published by Márta Font in 2005 (*Within the Pull of the Great Christian Powers*), but the study reaching the widest audience was one written by the same author in 2016 (*From Russia to Muscovy*). Various regions of medieval Rus' (the Principality of Vladimir-Suzdal', Novgorod, the Principality of Moscow) have been treated in separate volumes by János Makai, Gábor Gyóni, and Tímea Bótor. Hungarian authors have published studies on famous historical figures of the period, including Vladimir Monomakh, Oleg Svyatoslavich, Aleksandr Nevsky, Andrei Bogolyubsky, and Vsevolod the Big Nest. Márta Font has excelled in the research of Hungarian–Eastern Slavic relations and of primary sources. In the two decades under discussion, three source publications were also published in Hungarian. Two of these were edited by Sándor Szili in Budapest, and the third volume was published by scholars from Szeged and Pécs. A terminological collection was completed by Magdolna Ágoston (Szombathely), and a historiographical volume was produced by János Makai (Eger). Finally, the study briefly surveys the role of the Centre for Russian Studies in Budapest in the research on medieval Rus'.

Keywords: Medieval Rus', Kievan Rus', Galicia, Vladimir-Suzdal', Novgorod, Moscow

János Makai – Head of Department at the Department of Ancient, Medieval and Early Modern History at Eszterházy Károly Catholic University. E-mail: makai.janos@uni-eszterhazy.hu.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-9214>

¹ Citation: JÁNOS MAKAI, "Srednevekovaia Rus' v sovremennoi vengerskoi istoriografii (2000–2020 gg.)" [Hungarian Historiography of Medieval Rus' (2000–2020)], *RussianStudiesHu* 3, no. 2 (2021): 207–225. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.22

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ, ТЕРМИНОЛОГИИ И ОБЪЕМА

Данная статья представляет собой обзор венгерской исторической литературы о шести веках русской истории: с 862 по 1472 гг., а именно с призвания варягов на Восточно-Европейскую равнину до начала княжения Великого князя московского Ивана III. При этом здесь проблемной является как начальная, так и конечная из указанных дат. Последняя останется таковой, даже если, говоря о средневековой Руси в более узком смысле, вместо 1462-го таковым посчитаем 1480-й год «стояния на Угре». Более того, неоднозначным является само использование понятия «средневековая Русь» в узком смысле выражения. В русскоязычной историографии применительно к периоду до 1240 г. используются термины «Киевская Русь», «Древняя Русь» или «домонгольская Русь», а о нескольких веках после 1240 г. говорится как о «феодальной раздробленности Руси». Картина станет еще более пестрой, если эти два длительных временных периода между 862 и 1462 гг. разделить на более мелкие отрезки. Проблемным является также и объем и количество исследований. В течение двух десятилетий – с 2000 по 2020 гг. – представители венгерской русистики были настолько плодотворны в своих изысканиях по теме, заданной в заголовке этой статьи, что само лишь представление и анализ всех их трудов могли бы составить целый том, поэтому в этой статье ограничимся обзором историографии по ней.

КРАТКИЙ ОБЗОР И СОПОСТАВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИЗ КНИГ

К концу 1990-х венгерская историческая наука начала восполнять пробелы по заявленной теме: в 1997 г. вышел в свет том по истории России, трактовка событий в котором была представлена соответственно духу времени; затем, в 1998-м, вышел в свет том, посвященный историческим судьбам восточных славян вплоть до конца XV в. Главы «Истории России» о Киевской Руси и ее регионах написала Марта Фонт²; кроме того, она первой стала последователь-

2 FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története*, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Maecenas Holding Rt, 1997), 5–61, 63–123.

но употреблять оба этих понятия. Ей же полностью принадлежит авторство второй книги, сам заголовок которой [«Россия, Украина, Русь»] намекает на запутанность темы.³ Хотя изданная Мартой Фонт в 1998 г. книга до сих пор считается основополагающим трудом и поэтому в последующие два десятилетия потребность в издании полной истории средневековой Руси не возникала, все же можно вести речь о нескольких значимых исследованиях, опубликованных в 2000–2020 гг.

Первой в хронологическом порядке стоит отметить изданную в 2001 году книгу [«История Восточной Европы»] Эмила Нидерхаузера, авторитетного специалиста в венгерской исторической науке. В предисловии к своей книге автор формулирует следующие мысли: «Уже около полувека я занимаюсь историей Восточной Европы, <...> и поэтому я подумал, что прежде чем покинуть ряды публикуемых авторов, я должен дать свое собственное представление о Восточной Европе. Публикации таких постмодернистских нарративов (все еще) остаются в моде. Я не пишу подробную историю – это требовало бы более пространных текстов и большего количества томов. Я пишу о том, что считаю важным, значимым с точки зрения исторического развития».⁴ Учитывая, что будапештский историк в состав Восточной Европы включил еще и Центральную Европу, государства Балтии и Балканского полуострова, и рассматривает в своей книге огромный временной промежуток, начиная с 500 и заканчивая 2000 годом, средневековой Руси он смог уделить всего несколько страниц. Автор лишь бегло упомянул о некоторых проблемах и событиях.

Одним из важнейших исследований этого периода стал труд Марты Фонт «Под влиянием великих христианских держав» (2005). Говоря о событиях в исследуемом регионе (рассматриваются земли под управлением династий Пржемысловичей, Пястов, Арпадовичей и Рюриковичей) в течение X–XII вв., автор использует понятие «промежуточная Европа», мотивируя такое словоупотребление попытками двух христианских держав (Византийской империи и Священной Римской империи) обратить проживающие там народы

3 FONT MÁRTA, *Oroszország, Ukrajna, Rusz* (Budapest, Pécs: Balassi Kiadó, University Press, 1998).

4 NIEDERHAUSER EMIL, *Kelet-Európa története* (Budapest: História, MTA Történettudományi Intézete, 2001), 9.

в христианство.⁵ Фонт показывает и сравнивает Киевскую Русь с чешскими, польскими и венгерскими землями с точки зрения принятия христианства и учреждения церковных структур, экономики и общественной жизни. На основании такого сравнения автор, профессор Печского университета, вначале пришла к заключению, что в X–XII вв. Киевская Русь также была частью «промежуточной Европы»,⁶ а затем, что эта часть Европы была единым регионом лишь с географической точки зрения, а к концу XII в. «промежуточная Европа» уже распалась на Центрально-Восточную и Восточную Европу.⁷

Региональные концепции Эмила Нидерхаузера, а еще больше Марты Фонт, оказали значительное влияние на труды печских исследователей, опубликованные в 2007 и 2009 гг. Издание 2007 г. представило результаты исследований Центра исторических и культурных исследований Восточной Европы и Балкан Печского университета. На основании этих исследований Эндре Шашхалми полагает, что анализ восточноевропейских и балканских политических образований, их сходств и различий в разные временные промежутки между 1000 и 1800 гг. является основанием для пересмотра проблематики европейских регионов.⁸

Авторы издания пытаются вместо понятия «государство» использовать понятие «власти», и в первую очередь исследовать ее природу. И в этом случае Марта Фонт была тем автором, который дал полный обзор Руси Киевской и Руси, распавшейся на ряд княжеств, но ее периодизация – 1000–1204 гг. и 1204–1389 гг. – отличается от традиционной, да еще в большинстве случаев она установлена весьма спорным способом. Редактор книги, Эндре Шашхалми, исследует власть в Московском княжестве на протяжении столь же необычно установленного временного периода: с 1389 по 1453 гг., хотя сам Шашхалми и не является медиевистом в строгом смысле этого слова. Опираясь на собственную классификацию регионов Восточной Европы и полученные ранее выводы, Эндре Шашхалми приходит к заключению, что не позже XV в. происходит дотоле невиданное отдаление политической структуры Руси от такой

5 FONT MÁRTA, *A keresztény nagyhatalmak vonzásában* (Budapest: Balassi Kiadó, 2005), 9.

6 FONT, *A keresztény nagyhatalmak vonzásában*, 259.

7 FONT, *A keresztény nagyhatalmak vonzásában*, 265.

8 SASHALMI ENDRE (szerk.), „Kelet-Európa” és a „Balkán”, 1000–1800 (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és a Balkán Története és Kultúrája Kutatási Központ, 2007), 12.

же структуры трех западноевропейских христианских королевств (Венгрии, Чехии и Польши) и, естественно, Балкан.⁹

Хотя том, вышедший в 2007 г. под редакцией Эндре Шашхалми, содержит более чем 450 страниц, в 2009 г. исследователи из Печа представили еще более пространный и с точки зрения формы более элегантный труд. Этот сборник был подготовлен при помощи докторантов кафедры истории Средних веков. В нем исследуется формирование регионов в центре Европы (в Центральной, Восточной Европе и на Балканах) в период между 900 и 1453 гг.¹⁰ Из редакторского предисловия Марты Фонт можно понять, насколько структура этой книги отличается от сборника, вышедшего двумя годами ранее: «Темой наших исследований стало, прежде всего, династическое правление как политическая рамка. Затем мы занялись вопросами организации, возникновения и функционирования отдельных институтов власти. Наконец, третьим аспектом наших исследований стал вопрос о распространении христианства и его роль в формировании властных структур <...>». ¹¹ Главы сборника, посвященные истории Восточной Европы, Марта Фонт составила из своих собственных трудов, а также статей Тимеи Ботор и Эндре Шашхалми.

В 2016 году вышел четырехтомник «Венгерские исследователи о всеобщей истории» под редакцией Тибора Франка, в котором в качестве отдельного тома под заголовком «Рождения Российской империи» был опубликован труд Марты Фонт, представляющий собой обзор весьма длительного исторического периода. Автор так объясняет выбранный заголовок, «От Руссии до Московии»: у западных соседей новых государств Восточной Европы на латыни появились латинизированные формы названий восточнославянских земель: от слова *Русь* произошло *Ruscia* или *Ruthenia*, а позднее, в течение XVI–XVII вв., новое политическое образование, возникшее вокруг *Москвы*, получило название *Moscovia*.¹² Кроме прочих, Марта Фонт занимается проблемами хронологии Киевской Руси, ее «виртуального» единства, ее регионами, татаро-монгольским нашествием, возвышением Москвы, а также вопросом киевского наследия. Для автора это исследование представляется важным,

9 SASHALMI (szerk.) „Kelet-Európa” és a „Balkán”, 1000–1800, 399.

10 FONT MÁRTA (szerk.), *Dinasztia, hatalom, egyház*, (Pécs: 2009).

11 FONT (szerk.), *Dinasztia, hatalom, egyház*, 19.

12 FONT MÁRTA, „Rusciától Moscoviáig”, in *Az orosz birodalom születései*, szerk. FRANK TIBOR (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 22.

ведь она пытается на двадцати страницах показать средневековые корни России, начиная с далекого прошлого и заканчивая XV в. Это тем более важно, что Фонт уже ранее написала объемный труд на данную тему. Кроме того, в этой работе автор еще раз подтверждает, что она последовательно использует новейшие результаты, полученные в области ее давнишних исследований.

ИССЛЕДОВАНИЯ О РЕГИОНАХ, КНЯЖЕСТВАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

В хронологическом порядке прежде всего стоит обратить внимание на труд Тимеи Ботор «От татарского вассала до независимого правителя», вышедший в 2011 г., в котором автор анализирует историю Московского княжества между 1336 и 1462 гг. в свете великокняжеских духовных грамот.¹³ В период работы над монографией эти документы еще не были переведены на венгерский язык, поэтому «Тимеа Ботор не могла поступить иначе, как только начать исследование великокняжеских духовных грамот с точки зрения филолога и историка языка и самой осуществить перевод этих документов. Эта работа дала ряд весьма ценных результатов для прояснения конкретных терминологических проблем».¹⁴ Поскольку на тот момент в Венгрии не было монографии по истории Московского княжества XIV–XV вв., автор в свете переведенных ею источников, кроме прочего, знакомит читателя с правилами престолонаследования, существовавшими в то время, с территориальным расширением государства, с государственной системой Московии и с переменами, связанными с имущественными правами, происходившими в княжестве, предлагая читателю достойный похвалы анализ этих вопросов.

Историк из Эгера Янош Макаи в своем труде, опубликованном в 2015 г.,¹⁵ рассматривает годы правления князя Всеволода Большое

13 BÓTOR TÍMEA, *A tatár függéstől az önálló uralkodóig*, in *Ruszisztikai Könyvek XXVIII* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011).

14 FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE, „Előszó”, in BÓTOR, *A tatár függéstől az önálló uralkodóig*, 8.

15 MAKAI JÁNOS, *Fejezetek Vlagyimir-Szuzdal 12–13. századi történetéből* (Eger: Líceum Kiadó, 2015).

Гнездо (1176–1212), а также подробно описывает внутреннеполитическое положение во Владимиро-Суздальском княжестве и его связи с другими древнерусскими центрами (Киевом, Новгородом, Рязанью) и с Волжской Булгарией. При этом автор иногда выходит за выбранные им хронологические и тематические рамки повествования, поэтому в книгу вошел рассказ о событиях, предшествовавших таким «внешнеполитическим» связям, и даже описание и анализ внутренних раздоров, существовавших в княжестве в течение нескольких лет после смерти Всеволода.

Работы Габора Дёни, исследователя Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, отличаются хронологическим и жанровым разнообразием, но, несомненно, одним из направлений его научных интересов был Новгород. Впечатляющим результатом его исследований стало издание в 2018 г. монографии под заголовком «Политическая история средневекового Новгорода»¹⁶, в которой после ознакомления читателя с источниками автор представляет и анализирует всю историю Новгорода, начиная от появления там варягов и до присоединения Новгорода к Москве, уделяя внимание также анализу основных составляющих политического устройства региона. Этот труд Габора Дёни заслуживает всяческого признания, несмотря на то, что автор этих строк согласен далеко не со всеми утверждениями автора.

О НЕКОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЧНОСТЯХ

Изучением деятельности нескольких древнерусских князей занялись трое венгерских историков. В 2005 г. опубликован труд Яноша Макаи «Шапка Мономаха».¹⁷ Хотя главным предметом исследования является специфическая корона в форме шапки, автор повествует и о Великом князе киевском Владимире Мономахе, якобы получившем этот знаменитый артефакт в подарок от византийского императора. Суть оценки Яноша Макаи состоит в том, что Владимир Мономах был одним из самых значительных древнерусских князей. Все время своего княжения в Киеве (1113–1125) он держал

16 GYÓNI GÁBOR, *A középkori Novgorod politikatörténete*, in *Rusvizsitzikai Könyvek XLVI* (Budapest: Russica Pannonicana, 2018).

17 MAKAI JÁNOS, „A Monomah-korona”, *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 65–79.

под контролем большую часть земель Руси, успешно занимался законотворчеством, а с его именем связаны и литературные произведения. Его родственник император Константин Мономах умер, когда Владимиру было максимум два года, поэтому он не мог отдать приказание своим полководцам напасть на Византию и, соответственно, не мог получить византийскую корону в результате никогда не существовавшей военной акции.¹⁸

Габор Дёни опубликовал труд о другом представителе династии Рюриковичей. В нем он подвергает резкой критике действия Владимира Мономаха, Переяславского князя. Он пишет, что в 1095 г. два половецких князя, Итлар и Китан, пожелали заключить мир с Владимиром, «но бояре и дружинники Владимира, нарушив клятву, истребили Итлара и Китана. Естественно, такое вероломное убийство со стороны Владимира, проповедававшего в своем “Уставе” честность и добро, не мог не привести к новой половецко-русской войне».¹⁹

В книге «Русские герои и антигерои», вышедшей в 2020 г., Марта Фонт также пишет о Владимире Мономахе, впрочем, не применяя в его отношении эпитеты, указанные в заголовке. В начале исследования историк из Печа устанавливает, что в жизни князя были события, память о которых оставалась живой и в последующие столетия Средневековья, и пытается раскрыть их исторический фон.²⁰ На основании такого многостороннего подхода к теме автор приходит к следующему заключению: тот факт, что память о Владимире Мономахе сохранилась с того далекого времени и стала частью исторической памяти, явился результатом совокупности ряда факторов. Этот князь уже в ранних источниках был признан важной персоной русской истории. Успехи в битвах с половцами дали ему реальную политическую и военную власть. Монгольское вторжение усилило внимание к личности Мономаха через призму религии, а его военные победы служили примером для набиравших силу московских князей. Церковная верхушка XV в. поддержала идею о византийском наследии, откуда появилась доньине быту-

18 МАКАИ, „A Monomah-korona”, 77.

19 GYÓNI GÁBOR, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások”, in *A mi Ruszisztikánk. Tanulmányok a 20/25. évfordulóra*, in *Ruszisztikai Könyvek XL*, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2015), 96.

20 FONT MÁRTA, „Vlagyimir Monomah kijevi nagyfejedelem”, in *Orosz hősök és antihősök*, in *Ruszisztikai Könyvek XLVIII*, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 37.

ющая идея о связи между золотой шапкой Мономаха и личностью Владимира Мономаха.²¹

Следующим историческим персонажем, на которого обращали особое внимание венгерские историки, был Александр Невский. Марта Фонт писала о нем в одном из печских научных изданий,²² затем этот же труд она опубликовала в сборнике, изданном ею совместно с Эндре Шашхалми.²³ Из исследованных автором летописей обнаруживается, что ради получения ярлыка от Орды князь Александр часто выступал в роли союзника ордынцев, помогая им в сборе дани. При этом Александр использовал сотрудничество с ордынцами для достижения собственных политических целей. Марта Фонт подчеркивает, что в памяти непосредственных потомков и в последующей традиции вырисовалось совершенно иное представление о деятельности Александра Невского, чему причина то, что дела Александра нам известны не только по летописям, но и по его беллетризированной биографии (житию), написанной через несколько десятилетий после его смерти.²⁴ В конце своего исследования Фонт заключает, что «образ Александра, канонизированный в житии, превратился в один из важных элементов русского национального сознания, в первую очередь благодаря церковно-политической позиции. В ходе такого превращения все забыли, какими в действительности были его отношения с ордынцами».²⁵

В начале XXI в. был запущен телепроект «Имя Россия», направленный на выбор 12 самых значимых персоналий в истории страны. По его результатам венгерские исследователи подготовили сборник портретов победителей конкурса.²⁶ О деятельности Александра Невского, признанного «величайшим русским», написал Габор Дёни. Под влиянием работ Сергея Соловьева, будапештский исследователь Дёни провел параллель между деятельностью Ярослава и Александра (сына и внука Всеволода Большое Гнездо): князь Ярослав несколько раз успешно отражал нападения на Новгородские

21 FONT, „Vlagyimir Monomah kijeви nagyfejedelem”, 56.

22 FONT MÁRTA, „Alekszandr Nyevszkij”, in *Orosz arcképcsarnok*, szerk. CSIBI NORBERT, MISZLER TAMÁS (Pécs: 2004), 3–14.

23 FONT MÁRTA, „Alekszandr Nyevszkij”, in *Állam, hatalom, ideológia*, szerk. FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE (Budapest: Pannonica Kiadó, 2007), 115–125.

24 FONT, „Alekszandr Nyevszkij” (2007), 119–120.

25 FONT, „Alekszandr Nyevszkij” (2007), 125.

26 SZVÁK GYULA (szerk.), *A tizenkét legnagyobb orosz* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

земли с запада и сам возглавлял военные походы в западном и северном направлениях, много раз вступал в конфликт с Новгородским Вече, был первым русским князем, прибывшим на поклон к ордынскому хану; что же касается Александра, то он во многом продолжал политику, начатую отцом.²⁷ Габор Дёни назвал «коллорационистской» политикой связи с ордынцами князя, признанного «величайшим русским». Он так сформулировал свою точку зрения на культ князя: «В современной России культ Александра Невского призван выражать союз между государством и православной церковью, связь, ставшую для московской России ее вековым наследием <...> Однако авторы проекта утверждали, что именем России должна стать персона, способная указать направление пути нашим современникам, а Александр Невский, о жизни которого нам так мало известно, вряд ли является таковым».²⁸

В юбилейном сборнике Центра русистики Габор Дёни опубликовал исследование об Олеге Святославиче, внуке Ярослава Мудрого, который, по данным сохранившихся летописей, был сварливым и безрассудным князем Древней Руси. Согласно автору, Олег сотрудничал с половцами, стоял со своим войском напротив Киева, а его потомки (Ольговичи) продолжали сходный политический курс. Заигрывание Ольговичей с половцами носило не случайный, но систематический характер, что было общеизвестно по всей Руси и временами ужасало русичей.²⁹ Габор Дёни обращает внимание читателя на то, что в XII в. северо-восточные князья (Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский) также активно взаимодействовали с половцами, и называет их политику, направленную против Киева и в определенной мере поддерживавшую половцев, «политическим наследием» Олега.³⁰ Согласно заключительной оценке будапештского историка, деятельность Олега – хотя сам он в большинстве случаев терпел поражения – оказала значительное влияние на дальнейшую историю Руси.³¹

В своем исследовании о Владимире Мономахе Марта Фонт также пишет об Олеге Святославиче. С одной стороны, она определяет, что правление Владимира основывалось на лествичное право

27 Gyóni Gábor, „Alekszandr Nyevszkij”, in *A tizenkét legnagyobb orosz*, 26.

28 Gyóni, „Alekszandr Nyevszkij”, 26–27.

29 Gyóni, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások”, 100, 103.

30 Gyóni, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások”, 101–102.

31 Gyóni, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások”, 103.

(старшинстве по летам среди родичей) в обычном праве рода, и его правление в Киеве признал его давний соперник Олег Черниговский, несмотря на то, что согласно правилам сеньората по старшинству отцов у Олега было преимущество перед Владимиром, а после смерти Олега его сыновья не оспаривали правление Владимира.³² С другой стороны, она формулирует свою позицию относительно обвинения «Повести временных лет» в том, что Олег с «язычниками» уничтожил Русь: «Правда состоит в том, что военную силу половцев, начиная от Олега Черниговского и до Перемышльско-Теребовлянских [...] князей, использовали все, включая и Владимира Мономаха».³³

В сборнике «Русские герои и антигерои» Габор Дёни публикует статью «Тяжелое наследие: память об Андрее Боголюбском в России». Свою цель он формулирует так: «Поскольку это исследование ведется в рамках цикла т.н. “героев и антигероев”, а героев всегда создают их окружение и потомки, ниже мы рассмотрим вопрос памяти об Андрее Боголюбском».³⁴ Хотя автор рассматривает этот вопрос с трех точек зрения (князь Владимиро-Суздальский в памяти современников и ближайших потомков, в московской исторической традиции и в историографии), и не без результата, но он не отвечает на вопрос, к какой категории он сам относит Боголюбского.

В этом же сборнике Янош Макай представляет младшего брата Андрея Боголюбского – Всеволода Большое Гнездо, и, в отличие от своего коллеги, он занимает четкую позицию по его классификации в парадигме «герой – антигерой». По его мнению, Всеволод Большое Гнездо был значимой личностью своего времени, но то, что в российском историческом сознании он занимает место героя, прослеживается не благодаря его деятельности, но лишь из нескольких строк «Слова о полку Игореве». Автор этого героического эпоса обращается к нескольким князьям второй половины XII в., и первое свое обращение он адресует Владимиро-Суздальскому князю. Кроме прочего, он высказывает уверенность в том, что Всеволод способен «Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать».³⁵

32 FONT, „Vlagyimir Monomah kijeви nagyfejedelem”, 50.

33 FONT, „Vlagyimir Monomah kijeви nagyfejedelem”, 47.

34 GYÓNI GÁBOR, „Nehéz örökség: Andrej Bogoljubzkij emlékezete Oroszországban”, in *Orosz hősök és antihősök*, 59.

35 MAKAI JÁNOS, „Nagyfészkü Vsevolod, Vlagyimir-Suzdal hőse”, in *Orosz hősök és antihősök*, 98.

О ВЕНГЕРСКО-ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Данной темой преимущественно занималась Марта Фонт. В 2005 г. вышел ее труд «Короли Арпадовичи и князья Рюриковичи», в котором она представляет период от обретения венграми родины до смерти князя Даниила Галицкого. Благодаря впечатляющей разработке автором древнерусских и латинских источников, исследованию старой и современной литературы по теме, а также основательному знанию исторического контекста (внутренних связей в Венгрии Арпадовичей и средневековой Руси), это исследование стало одной из наиболее заметных работ венгерской историографии 2000–2020 гг.

Резюмируя, автор делает следующие выводы: в отношениях между Арпадовичами и князьями из династии Рюриковичей следует различать два направления. Изначальным было поддержание венгерскими королями отношений с великими князьями киевскими. Позже на место последних стали князья Галицкие, правители вновь созданного княжества. В XII в. некоторое время оба направления существовали параллельно. Начиная с 1180-х гг., галицкая «политика равновесия» становится все менее эффективной. В годы своего правления Андраш II активно вмешивался в конфликты на северо-восточном направлении, но его преемник прекратил эту политику. Бела IV, с одной стороны, перед татарским нашествием отказался от поддержки древнерусских князей, с другой стороны, он искал союзника среди галицких князей, кроме того, из-за татарской угрозы он пытался использовать галицких союзников для достижения своих целей в западном направлении.³⁶

В одной из своих работ 2018 г. Марта Фонт опубликовала подборку исследований, изданных в 2012–2017 гг. В ней она указывает на скудность достоверных данных о родственных отношениях между венгерским королем Андрашем I и великим Киевским князем Ярославом Мудрым, а также об особенностях сторон, участвовавших в переговорах на предмет коронации малолетнего принца Коломана (Калмана) королем галицким.³⁷ Благодаря большей источниковой

36 FONT MÁRTA, *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek* (Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 2005), 266–268.

37 В венгерских источниках – король Галиции и Лодомерии. – Прим. перев. FONT MÁRTA, „I. András és Bölcs Jaroszlav”, „Kálmán és Salomea. A koronázás problémái”, in *Dinasztiкус érdekek nyomában*, szerk. FONT MÁRTA (Kronosz Kiadó, 2018), 73–86, 89–97.

базе, более заметным является исследование Марты Фонт об элите, поддержавшей венгерское правление в Галиче, а также о деятельности Черниговского князя Ростислава на Руси и еще больше – в Венгрии.³⁸

ИЗУЧЕНИЕ И ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ

Наибольшая заслуга в изучении и анализе литературных источников по средневековой Руси принадлежит Марте Фонт. В своей работе, посвященной положению Центральной и Восточной Европы в X–XII вв., наряду с центральноевропейскими источниками она обращает внимание на историографию, агиографию, философскую литературу, законы, торговые договоры Киевской Руси, а также данные из скандинавских и мусульманских источников, связанные с восточными славянами.³⁹ В другой работе, также изданной в 2005 г., она представляет такие важные для данной темы (короли династии Арпадовичей и князья династии Рюриковичей) источники как «Повесть временных лет», Киевскую и Галицко-Волынскую летописи.⁴⁰ В связи с этим, заслуживает внимания также монография преподавателя Дебреценского университета Марии Фоналки, в которой можно найти описание культурно-исторических аспектов Галицко-Волынской летописи.⁴¹

Марта Фонт во многих своих дальнейших исследованиях продолжает рассматривать источники средневековой Руси.⁴² Среди этих работ обобщающим характером выделяются труды, посвященные проблематике и дискуссионным вопросам восточнославянских хроник. Автор из города Печ исследует, среди прочих, важные для данной темы понятия (такие, как старославянский, древнерусский,

38 FONT MÁRTA, „A halicsi magyar uralmat támogató elit”, „Rosztjiszlav herceg IV. Béla udvarában”, in *Dinasztikus érdekek nyomában*, 99–117, 157–182.

39 FONT, *A keresztény nagyhatalmak vonzásában*, 25–83.

40 FONT, *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek*, 17–83.

41 FONALKA MÁRIA, *A Halics-volhíniai Évkönyv művelődéstörténeti vonatkozásai* (Debrecen: Kossuth Egyetemi Kiadó, 2001).

42 FONT MÁRTA, „The Structure and Authenticity of the Povest' vremennykh let”, *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* 58: 2 (2013), 345–364. DOI: 10.1556/SSLav.58.2013.2.10, FONT MÁRTA, „Az 'eltűnt' halicsi történetírás nyomai”, in *A pécsi ruszisztika szolgálatában*, szerk. BENE KRISZTIÁN, HUSZÁR MIHÁLY, KOLONTÁRI ATTILA (Pécs: PTE BTK MOSZT Kutatócsoport, 2018), 293–302.

древневосточнославянский язык, книжник, философ), жанры историографии, проблемы хронометража, успешную реконструкцию текста «Повести временных лет», региональные группы русских летописей и использование источниками Василия Татищева.⁴³ Без преувеличения можно сказать, что все берущиеся за исследование истории средневековой Руси просто обязаны сделать этот краткий труд Марты Фонт основой для своих разработок. Вместе с тем, было бы желательно, чтобы она, как наиболее часто издающийся исследователь по данной теме, унифицировала написание названий источников – разнообразие таких написаний в этой и других работах автора иногда может запутать читателя.

В 2005 г. под редакцией научного сотрудника будапештского Центра русистики Шандора Сили вышел в свет первый том серии «Избранные источники по истории России». Он посвящен источникам по истории средневековой Руси.⁴⁴ Собственно Киевской Руси и источникам по истории древнерусских княжеств в ней уделено сравнительно немного места, а почти две трети объема занимают источники последней трети XV – конца XVII вв., или, по общепринятой терминологии, источники Нового времени. Шандор Сили обосновывает такой выбор в предисловии редактора, хотя и не подтверждает ссылками тот факт, что согласно точке зрения, принятой в международной русистике, русское «средневековье» длилось вплоть до конца XVII в. В данном случае, однако, можно было бы подготовить даже два тома по средневековым источникам, взяв конец XV в. за хронологическую границу. Первый том мог бы быть составлен из источников киевского периода и периода раздробленности Руси. В своем предисловии редактор дает ответ и на этот вопрос: он пишет, что стремился опубликовать источники, ранее не публиковавшиеся на венгерском языке.⁴⁵ Однако вряд ли можно это назвать весомым аргументом, поскольку большая часть ранее переведенного материала была труднодоступной уже в 2005 г.

В 2009 г. в серии «Избранные источники по истории Руси» вышел в свет том, посвященный норманнскому вопросу.⁴⁶ Как ре-

43 FONT MÁRTA, „Kódex – szöveg – szöveghagyomány”, *Aetas* (2014. 1.), 25–39.

44 SZILI SÁNDOR (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai*, (Budapest: Pannonica, 2005).

45 SZILI (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai*, 11.

46 SZILI SÁNDOR (szerk.), *A normannkérdés az orosz történelemben* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

дактор и один из четырех переводчиков, Шандор Сили публикует в нем западноевропейские, византийские, арабские, персидские, скандинавские и восточнославянские источники по вышеуказанной тематике. Это было смелое предприятие, так как так называемые норманнисты и антинорманнисты начиная с XVIII в. спорят о том, какую роль сыграли скандинавы в организации древнерусского государства. Неслучайно автор пишет эти, почти утешительные строки: «Если читателя охватывает глубокое разочарование, потому что, <...> несмотря на тщательное изучение всех подробностей источников, опубликованных в этом томе, он так и не смог четко представить себе суть вопроса, не упрекайте себя в этом!»⁴⁷ Возможно, не будет преувеличением утверждать, что профессионально составленные сноски и комментарии могут быть по крайней мере так же полезны, как и прочтение источников. В редактируемом им издании Шандор Сили также использует новые термины. Если использование понятийной пары «современные норманнисты – современные антинорманнисты» может быть целиком оправдано с профессиональной точки зрения, то это вряд ли можно сказать о попытке ввести в оборот «старовосточнославянский» термин – это лишь затрудняет понимание венгерских специальных текстов. Если слово «древнерусское» приемлемо для авторов, публикующих свои тексты на ведущих языках мира, то его могут смело использовать и отечественные представители русистики.

В 2015 г. вышла в свет еще одна источниковедческая публикация, на этот раз в серии кафедры всеобщей истории Средних веков Сегедского университета. Перевод «Повести временных лет» на венгерский язык выполнен Иштваном Феринцем, преподавателем из Сегеда, пользующимся большим авторитетом в кругу русистов. Кроме самого перевода, значительным научным достижением является также написание комментариев и подготовка сопроводительных статей, предлагающих, среди прочего, обоснованные терминологические и хронологические рекомендации как исследователям, так и всем заинтересованным читателям. Примечания и комментарии подготовлены шестью, а пять статей – четырьмя исследователями (две из которых написаны Мартой Фонт).⁴⁸

47 SZILI (szerk.), *A normannkérdés az orosz történelemben*, 12.

48 BALOGH LÁSZLÓ, KOVÁCS SZILVIA (szerk.), *Régmúlt idők elbeszélése*, ford. FERINCZ ISTVÁN (Budapest: Balassi Kiadó, 2015).

ТРУДЫ ПО ТЕРМИНОЛОГИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

В 2004 г. Магдолна Агоштон, играющая значительную роль в организации русистики в Сомбатхее,⁴⁹ издает сборник терминов, в предисловии к которому она так описывает проблемы, с которыми сталкиваются исследователи: «Высокий уровень знания русского языка недостаточен для изучения средневековых русских исторических источников. Получить необходимые знания и овладеть специальным словарным запасом можно лишь изучая язык средневековой книжности <...> Но следует также учесть, что значение многих терминов с тех пор в корне изменилось. В особенно тяжелой ситуации находится тот венгр, которому наряду с трудностями содержательного характера приходится воевать с подводными камнями чужого языка».⁵⁰

Для облегчения преодоления вышеуказанных препятствий Магдолна Агоштон составила терминологический словарь, который окажет помощь в первую очередь венгерским исследователям Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XII–XVI вв. Первые четыре части словаря содержат переводы и толкования терминов, связанных с организацией государства, общества, экономики и быта, а пятая поможет ориентироваться в мире средневековых единиц измерения, исчисления времени и платежных средств. Всего словарь содержит 3.877 терминов.⁵¹

Янош Макаи, преподаватель Эгерского университета, в 2018 г. представил труд по историографии,⁵² в названии которого («В лабиринте Клио») неслучайно фигурирует муза истории. Для исследователей данная тема (историография Киевской и Владимирско-Суздальской Руси) представляет собой настоящий лабиринт, ориентироваться в котором весьма сложно. Первая глава, в которой сверяются две современные точки зрения по данной теме, в некоторой мере выходит за пределы эпохального 1240 г., но в основном содержит взгляды историков, занимающихся Киевской

49 ÁGOSTON MAGDOLNA (szerk.), *Tanulmányok Oroszország múltjából* (Szombathely: Szláv Történeti és Filológiai Társaság Nyugat-magyarországi Egyetem Savaria Egyetemi Központ, 2008).

50 ÁGOSTON MAGDOLNA, *Az orosz történelmi források terminológiája a XII-től a XVI. század közepéig* (Szombathely: Savaria University Press, 2004), 9.

51 ÁGOSTON, *Az orosz történelmi források terminológiája*, 8.

52 МАКАИ Я́НОС, *Klió labirintusában*, (Eger: Líceum Kiadó, 2018).

Русью. Во второй главе обобщаются оценки деятельности Андрея Боголюбского и его младшего брата Всеволода Большое Гнездо, а в третьей речь идет о трех событиях. Взятие Киева в 1169 г. было, без сомнения, самым известным из них, а также таким, последствия которого привели к наибольшим спорам, и поэтому часть главы, рассказывающая о нем, является наиболее сложной, так как она не только приводит оценки этого события, но и представляет авторскую концепцию, основанную на анализе источников. Текст сопровождается многочисленными иллюстрациями, а некоторые из рисунков абсолютно уникальны.

Несмотря на то, что словарь терминов Магдолны Агоштон и публикации источников, появившиеся за эти два десятилетия, позволили многое прояснить в профессиональной терминологии, книга «В лабиринте Клио» Яноша Макаи также содержит список терминов.⁵³ Это связано с несколькими факторами: с одной стороны, так читатель этой книги может ознакомиться с понятиями, что называется, на месте, не прибегая к помощи других изданий; с другой стороны, словарь Магдолны Агоштон содержал всего лишь одну треть от общего количества используемых здесь терминов. Кроме того, стоит упомянуть, что для толкования церковных и культурно-исторических концепций средневековой Руси можно использовать краткий лексикон, составленный будапештским искусствоведом Дёрдем Ружей, который занимает почти половину объема его монографии об иконах.⁵⁴

РОЛЬ БУДАПЕШТСКОГО ЦЕНТРА РУСИСТИКИ

Деятельность научно-исследовательского и методического центра русистики Университета им. Лоранда Этвеша, если принять во внимание его предшественника, Венгерский институт русистики, насчитывает более трех десятилетий. Более чем четверть века тому назад Центр начал выпуск серии «Книги по русистике», в которой в этом (2021) году вышел уже 50-й том. Материалы научных конференций имеют важное значение и с точки зрения медиевистики. Поскольку ссылки на выступление не всегда полностью надежны,

53 МАКАИ, *Kliő labirintusában*, 209–216.

54 RUSZA GYÖRGY, *Az ikon* (Budapest: Russica Pannonicana, 2012), 93–213.

его письменная версия позволяет уточнить позицию докладчика/автора. Еще одним преимуществом материалов конференций, издаваемых в серии «Книги по русистике», является их быстрый выход в свет. Кроме сборников докладов конференций по русистике, в этой серии публикуются и другие исследования. Из работ, проанализированных в нашей статье, в данной серии опубликованы книги Тимеи Ботор и Габора Дёни,⁵⁵ исследование последнего об Олеге Святославиче,⁵⁶ а также сборник исследований о героях и антигероях.⁵⁷

В 2005 г. Центр начал серию «Избранные источники по истории России». Первый том этой серии под редакцией сотрудника Центра русистики Шандора Сили познакомил читателя с источниками по средневековой истории Руси.⁵⁸ Первый из двух томов, посвященных норманнскому вопросу, также был опубликован в серии «Избранные источники по истории России».⁵⁹ (Планируется, что второй том представит историографическое направление возникновения исторических концепций, но более подробной информацией по нему мы пока не располагаем.)

В течение последних десятилетий во всех крупных государственных университетах Венгрии проводились исследования в области исторической русистики. Особо активны в этой области Будапешт и Печ, хотя и менее крупные провинциальные центры (Эгер, Сомбатхей, Ниредьхаза, Бекешчаба) тоже могут/могли представить публике результаты своих исследований. Деятельность исследователей из провинции в значительной мере связана с работой будапештских ученых. Дюла Свак справедливо отметил: «Центр русистики может сказать о себе, что в его зоне притяжения находится целый ряд ученых-русистов – будь то докладчики на научных конференциях или “участники извне”». ⁶⁰ Центр русистики предоставляет отечественным специалистам актуальную информацию, возможность участия в научных конференциях и публикаций, а также возможность пользования библиотекой.

55 BÓTOR, *A tatár függéstől az önálló uralkodóig*, GYÓNI, *A középkori Novgorod politika-története*.

56 GYÓNI, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások”

57 SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök*, in *Ruszsztikai Könyvek XLVIII* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020).

58 SZILI (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai*

59 SZILI (szerk.), *A normannkérdés az orosz történelemben*

60 SZVÁK GYULA, „Az ‘oroszágismeret’ budapesti iskolája”, in *A mi Ruszsztikánk*, 31.

Одной из важнейших платформ для общения между Центром и венгерскими учеными-русистами является Венгерская секция Объединенного комитета венгерско-российских историков, которая функционирует уже несколько десятилетий. В 2000 г. в Эгере по инициативе и под руководством Шандора Гебеи была организована конференция этой секции. Ее работа приобрела новый импульс, когда в 2006 г., после реорганизации, ее возглавил Дюла Свак. Заместитель председателя секции Марта Фонт представляет в ее руководстве исследователей средневековой Руси. Венгерская секция регулярно проводит заседания в Центре русистики Университета им. Лоранда Этвеша и, несмотря на проблемы с финансированием, функционирует как авторитетная профессиональная организация. На заседаниях ее участники получают возможность не только для обмена информацией, но и проведения лекций и профессиональных дискуссий. Ниже перечислены заседания, полностью или частично посвященные истории средневековой Руси.

В 2007 г. Ласло Клима, эксперт по средневековой истории финно-угорских народов, представил данные русских летописей, касающиеся указанной языковой группы, и познакомил слушателей с археологическими находками. В 2013 г. Габор Дёни, молодой сотрудник Центра русистики, презентовал свои исследовательские замыслы. В рамках своей научно-исследовательской работы он представил оценку Новгорода в историографии и в общественном сознании. В 2015 г. в издательстве «Балашши Киадо» вышел перевод на венгерский язык «Повести временных лет», первой летописи Киевской Руси,⁶¹ а его переводчик Иштван Феринц в 2016 г. был приглашен на заседание Венгерской секции Объединенного комитета, где поведал много интересных подробностей, связанных с этим переводом. На этой встрече ценную дополнительную информацию предоставила Марта Фонт, автор части примечаний и двух из пяти исследований, связанных с «Повестью временных лет».

61 BALOGH LÁSZLÓ, KOVÁCS SZILVIA (szerk.), *Régmúlt idők elbeszélése*

References

ÁGOSTON MAGDOLNA, *Az orosz történelmi források terminológiája a XII-től a XVI. század közepéig [The terminology of Russian historical sources from the 12th to the 16th century]* (Szombathely: Savaria University Press, 2004).

ÁGOSTON MAGDOLNA (szerk.), *Tanulmányok Oroszország múltjából [Studies in Russian history]* (Szombathely: Szláv Történelmi és Filológiai Társaság Nyugat-magyarországi Egyetem Savaria Egyetemi Központ, 2008).

BALOGH LÁSZLÓ, KOVÁCS SZILVIA (szerk.), *Régmúlt idők elbeszélése [Povest' vremennykh let]* ford. FERINCZ ISTVÁN (Budapest: Balassi Kiadó, 2015).

BÓTOR TÍMEA, *A tatár függéstől az önálló uralkodóig [From Mongolian dependence to sovereign rule]*, Ruzsisztikai Könyvek XXVIII (Budapest: Russica Pannonicana, 2011).

FONALKA MÁRIA, *A Halics-volhíniai Évkönyv művelődéstörténelmi vonatkozásai [Aspects of cultural history in the Galician-Volhynian Chronicle]* (Debrecen: Kossuth Egyetemi Kiadó, 2001).

FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története [History of Russia]*, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Maecenas Holding Rt, 1997), 5–61, 63–123.

FONT MÁRTA, *Oroszország, Ukrajna, Rusz [Russia, Ukraine, Rus']* (Budapest, Pécs: Balassi Kiadó, University Press, 1998).

FONT MÁRTA, „Alekszandr Nyevszkij” [Aleksandr Nevsky], in *Orosz arcképcsarnok [Portraits of Russian history]*, szerk. CSIBI NORBERT, MISZLER TAMÁS (Pécs: 2004), 3–14.

FONT MÁRTA, Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek [Kings of the Árpáds and Rurik Princes] (Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 2005).

FONT MÁRTA, *A keresztény nagyhatalmak vonzásában [In the attraction of major Christian powers]* (Budapest: Balassi Kiadó, 2005).

FONT MÁRTA, „Alekszandr Nyevszkij” [Aleksandr Nevsky], in *Állam, hatalom, ideológia*, szerk. FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE (Budapest: Pannonica Kiadó, 2007), 115–125.

FONT MÁRTA (szerk.), *Dinasztia, hatalom, egyház [Dynasty, Power, Church]* (Pécs: 2009).

FONT MÁRTA, „The Structure and Authenticity of the Povest' vremennykh let”, *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* 58: 2 (2013), 345–364. DOI: 10.1556/SSLav.58.2013.2.10

FONT MÁRTA, „Kódex – szöveg – szöveghagyomány” [Codex – text – textual tradition], *Aetas* (2014. 1.), 25–39.

FONT MÁRTA, „Rusciától Moscoviáig” [From Ruscia to Muscovy], in *Az orosz birodalom születései*, szerk. Frank Tibor (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 21–43.

FONT MÁRTA, „I. András és Bölcs Jaroszlav” [Andrew I and Yaroslav the Wise], in *Dinasztikus érdekek nyomában*, szerk. FONT MÁRTA (Kronosz Kiadó, 2018), 73–86.

FONT MÁRTA, „Kálmán és Salomea. A koronázás problémái” [Kálmán and Salomea. The problems of Coronation], in *Dinasztikus érdekek nyomában*, szerk. FONT MÁRTA (Kronosz Kiadó, 2018), 89–97.

FONT MÁRTA, „A halicsi magyar uralmat támogató elit” [The elite supporting Hungarian rule in Galicia], in *Dinasztikus érdekek nyomában*, szerk. FONT MÁRTA (Kronosz Kiadó, 2018), 99–117.

FONT MÁRTA, „Rosztjiszlav herceg IV. Béla udvarában” [Prince Rostislav in the court of

Bela IV], in *Dinasztikus érdekek nyomában*, szerk. FONT MÁRTA (Kronosz Kiadó, 2018), 157–182.

FONT MÁRTA, „Az 'eltűnt' halicsi történetírás nyomai” [Traces of a 'lost' Galician historiography], in *A pécsi ruszisztika szolgálatában*, szerk. BENE KRISZTIÁN, HUSZÁR MIHÁLY, KOLONTÁRI ATTILA (Pécs: PTE BTK MOSZT Kutatócsoport, 2018), 293–302.

FONT MÁRTA, „Vlagyimir Monomah kijevi nagyfejedelem” [Vladimir Monomakh, Grand Prince of Kiev], in *Orosz hősök és antihősök*, in Ruszisztikai Könyvek XLVIII, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 35–56.

GYÓNI GÁBOR, „Alekszandr Nyevszkij” [Aleksandr Nevsky], in *A tizenkét legnagyobb orosz*, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2009), 9–27.

GYÓNI GÁBOR, „Oleg Szvjatoszlavics: törésvonalak és értékválasztások” [Oleg Svyatoslavich: breaking lines and value choices], in *A mi Ruszisztikánk. Tanulmányok a 20/25. évfordulóra*, in Ruszisztikai Könyvek XL, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2015), 91–103.

GYÓNI GÁBOR, *A középkori Novgorod politikatörténete* [The Political History of Medieval Novgorod] in Ruszisztikai Könyvek XLVI. (Budapest: Russica Pannonicana, 2018).

GYÓNI GÁBOR, „Nehéz örökség: Andrej Bogoljubszkij emlékezete Oroszországban” [A difficult heritage: The memory of Andrei Bogolyubsky in Russia], in *Orosz hősök és antihősök*, in Ruszisztikai Könyvek XLVIII, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 57–80.

MAKAI JÁNOS, „A Monomah-korona” [The Monomakh Crown], *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 65–79.

MAKAI JÁNOS, *Fejezetek Vlagyimir-Szuzdal 12–13. századi történetéből* [Chapters in the history of Vladimir-Suzdal'] (Eger: Líceum Kiadó, 2015).

MAKAI JÁNOS, *Klió labirintusában* [In the labyrinth of Clio] (Eger: Líceum Kiadó, 2018).

MAKAI JÁNOS, „Nagyfészkü Vsevolod, Vlagyimir-Szuzdal hőse” [Vsevolod the Big Nest, the Hero of Vladimir-Suzdal'], in *Orosz hősök és antihősök*, in Ruszisztikai Könyvek XLVIII, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 81–98.

NIEDERHAUSER EMIL, *Kelet-Európa története* [History of Eastern Europe] (Budapest: História, MTA Történettudományi Intézete, 2001).

RUZSA GYÖRGY, *Az ikon* [The Icon] (Budapest: Russica Pannonicana, 2012).

SASHALMI ENDRE (szerk.), „Kelet-Európa” és a „Balkán”, 1000–1800 [‘Eastern Europe’ and ‘the Balkans’] (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és a Balkán Története és Kultúrája Kutatási Központ, 2007).

SZILI SÁNDOR (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai* [Sources of Medieval Russian History] (Budapest: Pannonica, 2005).

SZILI SÁNDOR (szerk.), *A normannkérdés az orosz történelemben* [The Norman Question in Russian History] (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

SZVÁK GYULA (szerk.), *A tizenkét legnagyobb orosz* [The twelve greatest of Russians] (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

SZVÁK GYULA, „Az 'oroszságismeret' budapesti iskolája” [The Budapest school of 'getting to know Russia'], in *A mi Ruszisztikánk. Tanulmányok a 20/25. évfordulóra*, in Ruszisztikai Könyvek XL, szerk. SZVÁK GYULA (Budapest: Russica Pannonicana, 2015), 13–34.

SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök* [Russian heroes and anti-heroes], in Ruszisztikai Könyvek XLVIII (Budapest: Russica Pannonicana, 2020).